

В Диссертационный совет 05.2.001.02
(исторические науки) при ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Аксеничева Александра Олеговича

на тему «ОТНОШЕНИЯ ФРГ И ФРАНЦИИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.»,

представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 - История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Диссертация А. О. Аксеничева посвящена одной из центральных проблем как европейской политики, так и внешнеполитического курса двух стран: ФРГ и Франции со времени становления Западной Германии. Сам выбор столь широких хронологических рамок работы внушает уважение и говорит о высокой трудоспособности автора, поскольку речь идёт о развитии двусторонних отношений на протяжении более чем семи десятилетий, на протяжении которых серьёзно трансформировались и суть, и международный контекст их развития и, соответственно, интересы и задачи обеих сторон. В то же время, он содержит риски: подобное исследование в формате кандидатской диссертации может грешить поверхностностью или фрагментарностью. Авторский замысел, сам по себе предполагает сбор, систематизацию и обобщение громадного материала, и отдельно хочется отметить как широкий круг разнообразных источников, послуживших основой диссертации, так и солидный пласт историографии – отечественной и зарубежной (на трёх европейских языках – французском, английском и немецком). Большое самостоятельное значение имеют соответствующие разделы Введения, содержащие структурированный, глубокий и подробный анализ

использованных источников и литературы. Обращает на себя внимание присутствие, согласно авторскому выбору, большого пласта источников и литературы по европейской и евроатлантической интеграции, что говорит об изначальном методологическом подходе, вписывающем двусторонние отношения Франции и ФРГ в контекст создания и развития европейских и атлантических институтов, которые являются одновременно и их смыслом, и главной основой, и содержанием. Исходя из этого, автор выстраивает сквозную проблематику работы и её структуру, подчинённую проблемно-хронологическому принципу.

Широкие хронологические рамки, обычно несвойственные кандидатским диссертациям, делают невозможным в рамках одного исследования всестороннее и последовательное, подробное и пропорциональное рассмотрение даже основных направлений двусторонних отношений и неизбежно требуют от автора сосредоточения на ключевых проблемных моментах – своего рода раундах франко-германского взаимодействия, и одной из заявленных автором задач является периодизация двусторонних отношений со времени окончания второй мировой войны. Автор справедливо заканчивает первый, послевоенный этап, рассмотрению которого посвящена 1-я глава, заключением Елисейского договора, второй этап, проанализированный во 2-й главе, – объединением Германии и Маастрихтским договором, а главным в настоящее время достижением 3-го этапа, которому посвящена 3-я глава, считает Ахенский договор 1992 г., открывший новые сферы углублённого сотрудничества во франко-германском тандеме.

Отличительной особенностью авторского подхода в целом является следование логике двусторонних отношений, возобладавшей со времён первого европейского объединения (ЕОУС), т.е. логике вовлечения, сотрудничества и мультилатерализма – гармонизации и даже обобществлению интересов двух вчерашних «наследственных» врагов. Во многом эта позиция оправдана уже тем фактом, что политика создания франко-германского европейского тандема (или «пары») действительно обеспечила примирение и совместное успешное

развитие не только этих двух стран, но и послевоенной Западной Европы в целом. Однако, такой подход является небезупречным и вызывает потребность в ряде комментариев. В частности, признавая взаимную заинтересованность в скорейшей нормализации и прогрессе двусторонних отношений в конце 1940-х-начале 1950-х годов, необходимо упомянуть об иной, первоначально активно антигерманской тенденции политики Временного правительства Французской республики во главе с де Голлем и главой МИД Бидо, поддержанную рядом влиятельных политических сил, в первую очередь, ФКП, а также продолжавшими двигаться в русле идей антигерманского Сопротивления военных лет голлистами (RPF) и МРП (MRP). Поэтому следовало бы (особенно в первой главе) заострить внимание на значении для успеха тенденции на вовлечение, «приручение» Западной Германии в интеграционный процесс в рамках реализации европейской идеи (линии Моннэ) главного, фонового обстоятельства: начавшейся холодной войны и раскола Европы, благодаря которой разделённая Германия стала полигоном для демонстрации преимуществ каждой из двух противоборствующих систем, отчего, в частности, не суждено было сбыться первоначальным планам де Голля – Бидо, мечтавших о раздроблении, ослаблении и низведении послевоенного германского государства до уровня исторических земель. В противовес Ш. де Голлю, Ж. Моннэ – не только «отец» объединённой Европы, но и проводник Европы атлантической, восстановление которой проходило под эгидой плана Маршалла (он упомянут на стр. 33 и 35). Франция с 1947 г., с начала переговоров с США добивалась, чтобы американская помощь, в первую очередь, предоставлялась не Германии, а её жертвам, т.е. самой Франции. Именно германская угроза (об этом было бы неплохо упомянуть), во всяком случае, формально была главным поводом организации ЗЕС, о которой вскользь упомянуто на стр.30. В то же время, план Европейского оборонительного сообщества, как и упомянутой автором европейской армии был предложен Францией, чтобы снизить риски от поставленного в повестку дня Аденауэром перевооружения Западной Германии, обравив его европейскими

наднациональными институтами. Как известно, ратификация соответствующего соглашения была провалена Национальной Ассамблеей Франции, что имело следствием перевооружение ФРГ через НАТО. Присутствие американского «арбитра» в этом споре является фактором, на котором стоило бы остановиться особо, поскольку, в отличие от Парижа, мечтавшего навсегда обеспечить себе экономическое и индустриальное лидерство в Европе, США, предложив план Маршалла, стремились к скорейшему восстановлению либеральной экономики на западе континента и препятствовали реализации французских амбиций. Для снижения рисков от быстрого восстановления Западной Германии Монне предложил свой план объединения не просто производства угля и стали, а производства стратегических для того времени товаров, определявших развитие военного потенциала ФРГ, которые Франция предпочитала поставить под наднациональный контроль, во избежание повторения плачевного для Франции опыта межвоенного периода. Впрочем, вслед за Ф. Дюшеном - автором использованной в диссертации достаточно апологетической работы о Ж. Монне, следует согласиться с выводом А. Аксеничева (с.33), что тот, прежде всего, преследовал своей политикой интеграции французские интересы, сообразуясь с ограниченными ресурсами внешней политики страны и необходимостью тесного сотрудничества (но не подчинения) с США.

Высказывая эти соображения, хочется оговориться, что они призваны не опровергнуть заключения автора, но привлечь внимание к вопросам, которые выпали из фокуса исследования, поскольку, - и это представляется сильной стороной диссертации - её автор в большей степени сосредоточился на позиции и интересах Германии. Ставлю это в заслугу автору, поскольку в этом, несомненно, состоит элемент новизны: в отечественной историографии двусторонние отношения Парижа и Бонна (Берлина) в основном рассматривались в рамках франковедческих исследований, и работа А. Аксеничева восполняет лакуны в изучении западногерманской концепции евроинтеграции, соотнося его при этом с французским проектом.

В том же духе следует воспринимать и следующее замечание. Голлизм,

как и атлантизм, появились не в результате взаимодействия с НАТО, как указывает автор на стр. 127, а как реакция на упадок международного влияния Франции и предложили разные ответы на вопрос о путях восстановления французского внешнеполитического могущества после окончания второй мировой войны. В этом смысле атлантизм лёг в основу стремления правительства 4-й республики привлечь США к защите Западной Европы, т.е. инициативы создания НАТО в дополнение к ЗЕС. Голлизм же, соглашаясь с тем, что НАТО является мультипликатором французского оборонного потенциала, был направлен на отстаивание французских интересов и независимости страны, в том числе, от американского диктата. Он защищал проект «европейской» Европы, стремясь вовлечь в эти усилия и ФРГ, что являлось, наряду с «приручением» вчерашнего наследственного врага (Германии), важной задачей Елисейского договора, к чему правящие круги ФРГ в тот период не были склонны, непременно подчёркивая, что тесное военнополитическое сотрудничество с Францией не означает ослабления участия страны в НАТО, что особенно важно в свете выхода Франции из военной организации Альянса, через три года после подписания этого договора. Под этим углом зрения, думается, можно оценивать относительно скромные по сравнению с французскими планами результаты действия Договора в военнополитической области: отмеченные автором успехи, прежде всего, в области культурного, образовательного и гуманитарного сотрудничества, активные молодёжные обмены (подробно рассмотренные на с.92-103), способствовавшие преодолению взаимной враждебности и недоверия – в обществе и политическом классе, чему, следует заметить, также способствовала идейная близость элит ФРГ и 4-й республики, в которых ведущую роль играли социал-демократы и демохристиане.

Заслуживает внимания обобщение автором большого материала об экономическом и научно-технологическом сотрудничестве двух стран в рамках Европейских сообществ, особенно, Евратома, и в развитие Елисейского договора, как и то, что это сотрудничество вписано не только в

интеграционную, но и в натовскую проблематику(с.59).

Ставя в центр проблематики двусторонних отношений совместные усилия в европейском строительстве, в открывающем третью главу анализе взаимодействия ФРГ и Франции в процессе становления ЕС с начала 1990-х годов, автор справедливо указывает на особые соображения Ф. Миттерана, который не смог затормозить объединение Германии, но стремился снизить его потенциальные издержки для Франции и для европейского равновесия. В этой связи можно было бы посоветовать автору обратиться к бурной, хотя и вынужденно корректной дискуссии во Франции вокруг германского объединения и в целом, выражением которой стала публикация книги видного политика - бывшего министра образования, а затем - обороны и внутренних дел Франции, Ж.-П. Шевенмана («Франция – Германия: поговорим откровенно»)(Chevennement J.-P. France-Allemagne : parlons franc , 1996). Ведь ответом на изложенные в ней опасения, которые в душе разделял, но не мог обнародовать президент Франции Миттеран, стало выдвижение в качестве франко-германской инициативы проекта Маастрихтского договора и учреждение европейской валюты – прямое следствие проведённой Миттераном политики «сопровождения» объединения Германии, чтобы, увлекая её европейской идеей, снизить риски возрождения реваншистского национализма и предотвратить асимметричное возвышение германской марки и экономического веса Германии в Европе. Таким образом, как в своё время идея создания ЕОУС и Евратома, так и решение об ускоренном качественном переходе евроинтеграции от Общего рынка (ЕЭС) на политический уровень были продиктованы стремлением гармонизировать интересы Франции и Германии через европейское строительство, переключив ФРГ на строительство ЕПБО/ ОВПБО. Эти мотивы подробно изложены в мемуарах бывшего министра иностранных дел Франции и советника Ф. Миттерана по внешней политике в период германского объединения Ю. Ведрина «Миры Ф. Миттерана», привлечение материалов которых было бы в этой связи также очень полезным.

По определению, наиболее оригинальной является заключительная часть работы, посвящённая функционированию франко-германского тандема на современном этапе, которому посвящён в отечественной политической и исторической аналитике ряд статей, но который пока не отражён в специальном комплексном монографическом исследовании. Автором подробно проанализированы как франко-германские достижения, так и противоречия в разрешении проблем европейского строительства (преодоление кризиса мигрантов и евро, споры вокруг проекта Северного потока и т.д.). Отдельное внимание уделено выработке позиции по Брекситу, а также по ряду международных кризисов: украинского, ливийского, сирийского. В этой связи большое внимание уделено диалогу участников европейского тандема с Россией. Автором рассмотрен практически весь спектр актуальных проблем двустороннего взаимодействия, включая борьбу с пандемией, тесно переплетённых с прогрессом европейской интеграции. Хотелось бы только немного скорректировать мнение автора о твёрдой проамериканской позиции А. Меркель. Думается, изменение отношения Меркель к американскому лидерству в Европе следует связать с «фактором Трампа», политика которого поставила европейцев перед фактом, что их интересы в Евро-Атлантике и в мире будут учитываться по остаточному принципу. Хотелось бы также уточнить, что, помимо Ковида, стало причиной «резко изменившейся ситуации в Европе» в 2020 году. Возможно, последствия Брексита? На деле, по-настоящему «резкими» эти изменения трудно назвать, если сопоставить их со значением событий февраля 2022 г., в свете которых, думается, выводы автора могли бы приобрести иное звучание. Притом, что работа представлена к защите в конце 2022 г. и поскольку в заглавии нет ограничения 2020 годом, не настаивая на подробном рассмотрении остро актуальной проблематики, хотелось бы увидеть в диссертации хотя бы упоминание о влиянии СВО и украинского кризиса на отношения внутри и роль франко-германского тандема в мировой и европейской политике, также как и на перспективы укрепления ЕС в качестве самостоятельного центра силы.

Поставленные вопросы и высказанные замечания приведены в порядке научной дискуссии и не снижают общего впечатления от диссертации, как об оригинальном и глубоком научном исследовании комплексной проблемы, имеющем и большое практическое значение, и неоспоримую новизну. Работа логично и чётко построена и грамотно оформлена.

Основные положения диссертации отражены в Автореферате и 4-х публикациях автора, в том числе в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования России, а также прошли апробацию благодаря докладу на научной конференции.

Диссертационное исследование А. О. Аксеничева «Отношения ФРГ и Франции во второй половине XX - начале XXI вв.» соответствует требованиям П. 11-12, 13-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – история международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент,
д.и.н., профессор кафедры
международных Отношений и
внешней политики России
ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
Международных отношений
(университет) Министерства
иностраннх дел Российской
Федерации»

Е. О. ОБИЧКИНА

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России
начальник управления
по работе с персоналом А.В. Кузнецов
433-42-11

24.01.23г.